

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Тиффани Кинг

«Теряя Лею»

Коди Кеплингер

«Всё было не так»

КОДИ КЕПЛИНГЕР

Freedom

Москва

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К35

Kody Keplinger

THAT'S NOT WHAT HAPPENED

Copyright © 2018 by Kody Keplinger

This edition is published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Адаптация дизайна, каллиграфия *Юрия Щербакова*

Кеплингер, Коди.

К35 Все было не так / Коди Кеплингер ; [пер. с англ. О. Медведь]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Young Adult. Психологическая проза).

ISBN 978-5-04-101251-9

Три года назад мы пережили массовую стрельбу в средней школе. Три года назад моя лучшая подруга, Сара, была убита. Все жители города знакомы с ее историей: она погибла, защищая то, во что верила.

Но это ложь. Я была с ней рядом в тот злополучный момент.

Сразу после трагедии мне было страшно сознаться, а теперь жизни людей в опасности из-за моего молчания. Родители Сары решили издать книгу о своей дочери, которая полностью исказила ее историю. И у меня остался последний шанс рассказать, что произошло на самом деле. Однако я не единственная выжившая, у кого есть своя правда. И неизвестно, что будет хуже: чувство вины за молчание или последствия моих слов. Но я должна объяснить людям, что все было не так...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Медведь О., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-101251-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Дорогой читатель!

Я не знаю, кто это будет читать. Даже не знаю, должен ли кто-то.

Но мне нужно было это записать после всего произошедшего. Потому что, несмотря на полученные за последние несколько месяцев ответы, я все еще настолько же потеряна, как три года назад.

Ты уже знаешь часть истории. В первые месяцы после этого убийства выходили специальные выпуски, статьи, часовой документальный фильм и даже серия популярной подростковой драмы, основанная на событиях, произошедших в старшей школе округа Вирджил. И если ты за последние три года хотя бы раз бывал в христианской церкви, то определенно слышал о Саре Макхейл, девушке с крестиком на шее. Девушке, которая умерла, защищая свою веру.

Вероятно, мое имя менее известно. Даже если ты когда-нибудь его слышал, то уже наверняка забыл. Но я была лучшей подругой Сары. Одной из тех девушек, что находились с ней в туалете в день ее убийства. И я — Лиэнн Бауэр — являюсь одним из шести свидетелей, переживших стрельбу.

Многое из того, что, как вам кажется, вы знаете о том дне, — неправда. Все истории перемешались, изменились, прошли десятки различных фильтров.

В течение непродолжительного времени все следили за нашей школой. Все хотели получить кусочек трагедии. Но через несколько недель репортеры и камеры исчезли, переключились на другую историю.

А мы, выжившие, никуда не делись и все еще перебирали обломки. Несмотря на то что двадцатичетырехчасовой новостной цикл двинулся дальше, наши истории только начались. И сейчас стянулись в узел фактов и вымысла.

Что-то из этого — по крайней мере когда речь идет о Саре Макхейл — моя вина.

Наша школа вскоре снова появится в новостях. Люди начнут вспоминать наши имена, изучать наши истории. Только озвученные рассказы не правдивы. Я подумала, было бы неплохо собрать все кусочки правды и чтобы мы, выжившие, поделились тем, что произошло с нами в тот день и после. Но после нескольких месяцев установления истины я начинаю думать, что, возможно, ошибалась.

Какую-то правду лучше забыть.

Поэтому я все записываю. Все, что случилось этой весной, все, что я выяснила. Я сложу все воедино и, возможно — я на это надеюсь, — когда закончу, буду знать, что делать.

Я просыпаюсь каждое утро с мыслями о смерти.

В основном они представляют собой ровный реальный гул, который легко заглушить, прикладывая чуточку усилий и ежедневно принимая таблетки. Но в конце февраля, когда дело близится к годовщине, гул начинает набирать силу, становится громче, четче, его практически невозможно игнорировать. В этот самый день он напоминает грохочущий бас, невероятно разрушительное *crescendo*¹, раскалывающее голову.

Этот год, третья годовщина стрельбы, не стал исключением. Я встала только после одиннадцати и все равно была измотана из-за проведенной в кошмарах ночи. На телефоне уже поджидали сообщения.

Берегись мартовских ид². Сегодня все в порядке? —

¹ Итал. *crescendo* — музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука.

² Мартовские иды — по древнеримскому календарю 15 марта. Эта дата получила известность в истории, так как в этот день в 44 г. до н.э. произошло убийство Юлия Цезаря.

от Эшли Чемберс, которая всегда выходит на связь первой.

Мы вшестером стали непосредственными свидетелями стрельбы и выжили. До этого дня мы едва знали друг друга. То есть кто-то из нас ходил на одни и те же уроки. Мы знали, кого как зовут. Все-таки наш округ совсем небольшой. Но до этого дня мы почти не общались друг с другом. И начали поддерживать связь только после стрельбы.

Точнее, пятеро из нас.

Иден Мартинез и Денни Лукас уже ответили. У меня все хорошо. Надеюсь, все сегодня в порядке и у меня все ок. Береги себя сегодня.

Я написала свой ответ: Еще жива. Рада, что вы есть у меня. А потом вернулась в самое начало переписки и посмотрела на имена. Я знала, какие увижу, а какое — нет, и из-за его отсутствия желудок до сих пор скручивает от вины.

Я отложила телефон и надела толстовку и джинсы. Я ничего не смогла съесть — не сегодня. Понимала, что любая оказавшаяся в моем желудке пища все равно выйдет наружу. Я испытала это на собственной шкуре в первую годовщину. А потом и во вторую. Поэтому почистила зубы и умыла лицо, вошла в гостиную и увидела в окно сидящего на ступеньках крыльца парня.

Он сидел, сгорбившись, спиной ко мне. Из-под черной вязаной шапочки выглядывали темно-каштановые завитки волос. Я открыла дверь, но он даже не повернулся.

— Привет, маньяк, — сказала я. — Сколько уже ждешь?

После моих слов Майлс Мэйсон посмотрел на меня своими полузакрытыми карими глазами, из-за которых всегда выглядел сонным.

— Всего несколько минут, — ответил он. Или пробормотал. Майлс почти всегда бормочет. Видели, наверное, первое и единственное после стрельбы интервью с ним, в котором журналист все время просил его говорить ясно и громко. — Просто переписываюсь со всеми. Мы же забираем Денни?

Я кивнула, он поднялся и спустился следом к моему грузовику.

Несмотря всего на одно интервью, Майлса помнят все, кто следил за развитием событий. Его история привлекла много внимания. Он был «необычным героем». Серьезно. Именно такие слова использовались в нескольких статьях.

Как рассказывалось, он бросился на ученицу, которая уже была ранена, заслонив ее от очередных пуль. СМИ подняли шумиху из-за того, что до того дня Майлс находился на грани исключения.

По словам его бабушки, он «дебошир».

По словам одного национального издания, он «молодой человек, который скорее нажал бы на курок, чем защитил своих сверстников».

И я даже не шучу. Это прямая цитата какого-то журналиста, который посчитал нормальным написать это через два дня после того, как

этот пятнадцатилетний парень пережил кошмар наяву.

Майлсу не нравилось об этом говорить. Даже со мной.

Я открыла грузовик, и мы сели. Радио не стали включать. Просто слушали шум мотора, пока ехали по пустым улицам нашего района. Уже наступил полдень. Все либо работали, либо учились. В обычной ситуации, пропуская занятия, я беспокоилась бы и нервничала. Боялась бы, что кто-то увидит мой грузовик и доложит маме. Я, в отличие от Майлса, не любила нарушать правила.

Но никто не ждал, что я, Майлс или Денни сегодня пойдем в школу. Никто не накажет нас и даже не отметит наше отсутствие. Все знали, что в этот день, пятнадцатого марта, никто из нас не мог войти в школу.

Через десять минут мы добрались до дома Денни. Он ждал снаружи, сидел на качелях, а в его ногах лежал палевый лабрадор, его поводырь Глиттер. Услышав, что мы уже на подъездной дорожке, он поднялся, и, как только я припарковалась, Глиттер проводила его до грузовика, где Майлс уже открыл для него дверь.

— Здесь тесновато, — сказала я, когда Денни забирался в грузовик. — Придется потесниться.

— Почему Майлс всегда садится посередине? — с притворным возмущением спросил Денни. — Это нечестно.

Майлс пододвинулся и перекинул ногу через коробку передач. Всем левым боком он прижился ко мне. Я нервно заерзала, старясь не загорячиться по поводу того, что он думает о таком нашем соседстве. Вместо этого посмотрела на Денни, который залез в грузовик и позволил Глиттер устроиться на полу между его коленей.

— Знаешь, Ли, — сказал Денни, захлопывая дверь, — если будешь меня повсюду катать, тебе понадобится машина побольше. Хотелось бы лимузин. Такой вытянутый «Хаммер».

— Ага, я этим займусь, — сказала я. — Как только ты сможешь за него заплатить.

Денни улыбнулся, и впервые за это утро я почувствовала секундное спокойствие.

Из всех выживших у Денни, наверное, брали интервью чаще остальных и фотографировали его тоже. Он — симпатичный, слегка пухлый темнокожий паренек, который всю жизнь был слепым. Получив пулю в руку, он прошел кучу физиотерапевтических процедур, чтобы заново научиться ходить с тростью. СМИ раздули из мухи слона, снова и снова акцентируя внимание на его слепоте. Как будто она являлась его характерной особенностью.

Мы тронулись с места и направились к границе округа. Удалялись как можно дальше от города.

Я включила радио, старясь заглушить Грохот Смерти в голове, но даже громко играющий ста-

рый мамин CD «Нирваны»¹ не смог подавить навязчивые мысли.

Хочу пояснить: дело не в том, что я хочу умереть. Не с такими мыслями мне приходится бороться. Все совсем наоборот. Даже в хороший день в глубине моего сознания начинает бурлить молчаливая тревога, с каждой секундой напоминающая мне, что я приближаюсь к концу своего существования. Напоминающая, что я не могу контролировать, когда, где или как я умру.

В плохие дни, например, в годовщину, эта тревога прорывается наружу.

На каждом повороте я представляла, как в нас несется другой автомобиль, перепутавший полосы. На каждом мосту видела, как мы сейчас рухнем и погрузимся в водяную могилу. Когда мы останавливались на заправке, я постоянно оглядывалась, убежденная в том, что кто-то подойдет ко мне сзади или что кассир вооружен. А когда на заправку заехал какой-то парень на «Шевроле» и хлопнул дверью, я чуть не выскочила из кожи.

Я везде видела смерть.

¹ Nirvana (1987–1994) — американская рок-группа, созданная вокалистом и гитаристом Куртом Кобейном и басистом Кристофом Новоселичем. Популярным хитом стал Smells Like Teen Spirit, 1991 года. Nirvana популяризовала поджанр альтернативного рока, названный гранжем. Курт Кобейн казался в глазах СМИ не просто музыкантом, а «голосом поколения».

Поэтому мы уезжали в никуда. По грунтовой дороге и в лес, находящийся в часе езды от округа Вирджил. Это место мы нашли с Иден два года назад. В тот первый год мы все забились в фургон ее мамы и ехали, пока не отыскали местечко, где никто нас не будет искать. После мы возвращались сюда каждый год и временами, когда становилось тяжело. Эшли тоже ездила с нами несколько раз — до рождения дочери, Мириам. Теперь у нее была семья, а Иден уехала в университет. Остались лишь Майлс, Денни и я.

Я ехала медленно. Этой дорогой пользовались настолько редко, что она почти вся заросла, и в этот день была усыпана упавшими во время последней грозы ветками. Грузовик подсакивал на толстых корнях, пока мы наконец не добрались до нашего убежища, спрятанного среди деревьев. Я знала, что мы почти на месте, потому что в первую поездку Майлс вырезал на одном из стволов большую цифру «6».

Хотя здесь бывало лишь пятеро из нас.

Я заглушила двигатель, и мы вышли из машины. На улице было прохладно. Типичный среднезападный март. Весна уже обещала расцвести, но жгучий ветерок пока не хотел нас отпускать. Мы устроились на заднем откидном борте кузова.

Денни снял с Глиттер шлейку.

— Скажите, если она уйдет далеко, хорошо? — попросил он, когда собака отправилась погулять, прижав нос к земле.